

Яо Яо решил хранить молчание.

"Ничего страшного, если ты ничего не скажешь, но этот ответ в твоём сердце - человек, которого ты сейчас любишь".

О, любовь моя?

Возможно, когда она встретила Фэн Чэнь Ы 2 лет спустя, она бежала далеко от этой любви; но медленно, она была способна смотреть ей вниз головой. Однако она ясно чувствовала, что любовь к Фэн-Чени казалась... медленно и медленно убывающей. Возможно, уменьшения шансов встретиться с ним было бы достаточно, чтобы размыть эту любовь?

"Яо Яо, ты будешь один некоторое время ха." Сказав это, Гун Сяоман быстро подошел к входу в виллу: "Эй, дядя, ты куда?".

Холодно, она остановилась в своих следах и повернула голову, чтобы холодно посмотреть на нее, "Иди домой!"

"Ну? Наверное, нехорошо, когда все бросают на произвол судьбы, да?"

"Разве это не благодаря тебе? Но я всегда ненавижу быть окруженным".

"Правда? Значит, тебе нравится быть в окружении только меня, не так ли?"

Глядя на злую улыбку, которая висела на ее лице, Чилли беспомощно хмурилась: "Разве ты не краснеешь, когда говоришь такие вещи?".

"Если ты не красный, то зачем я красный? Дядя, поговори со мной немного."

"Нет времени!"

"Так что... если я сейчас позвоню в службу розыска, думаешь, они ворвутся из гостиной?" Тело Гун Сяомана опиралось на стену, улыбаясь язвительной улыбкой.

Ледяной холодный взгляд Chrysanthemum снова был мрачным: "О чем мы будем говорить?".

"Ну, просто поговори о том, сколько у тебя было подружек..."

"Три".

Че, она думала, что у этого холодного дяди никогда не было девушки, но он тоже был простым смертным. "Так ты сделал это со всеми тремя этими женщинами?"

"Маленькая девочка, ты действительно можешь поговорить со мной об этом?!"

"Какие-то проблемы?" Она медленно подошла к хризантеме, руки за спиной, и зловеще улыбнулась: "Если ты слишком стесняешься сказать, я могу ответить первой". Вопрос".

"Не нужно, мне не интересно знать!"

Гун Сяоман, но призвал много мужества, прежде чем осмелиться упомянуть этот вопрос, на самом деле, настоящий Сяоман не так, как она сейчас, она, по крайней мере, знает, что она девушка, но перед такой тысячелетней холодной ледяной, если она не взять на себя инициативу и как она может растопить его?

"Если не хочешь знать, забудь об этом, Че... Я не хочу говорить об этом."

На другой стороне...

Royal Ao Tian разобрался с группой девушек с твердой кожей головы, заглянув в угол к Яо Яо и немного нахмурившись: "Ну, сегодня уже Уже поздно, вам, ребята, пора возвращаться в школу, верно?"

"Ух...", несмотря на группу нежелания девочек, глядя на то время, когда действительно пришло время вернуться в школу, "Ну что ж, директор Микото, брат Лонг Йе". Мы пойдем. Лонг Ци, мы уезжаем."

"Ну, пока".

Девочки ушли, а одна из них помахала рукой Яояо: "Луо Яояо, мы уходим". Чего уставился."

Уходишь? Вот где она сейчас живёт. Если она уйдёт, ей придётся вернуться, верно? "О, ну..."

"Ой". В это время, неизвестная Гун Сяо Ман, откуда-то выскочила, рука закрыла живот: "Живот болит, мне нужно в туалет, вы, ребята, идите первыми". И скажи Йойо, чтобы он остался со мной."

"Ох. Тогда мы не будем тебя ждать". Все девочки ушли.

Гун Сяомэнь подмигнула ей с дурной улыбкой, она действительно не знала, помогает ли Гун Сяомэнь или причиняет себе боль, на самом деле было приятно выйти на прогулку с той

группой одноклассников и вернуться позже.

"Ао Тиан, мы тоже уезжаем". Лонг И уехал с Лонг Ци.

"Я тоже уйду". Прохладный и задохнувшийся холодный Ли Мотма, похоже, получил самое большое облегчение, встретившись с Royal Ao Tian и уехав в спешке.

"Императорский, Яо Яо, я тоже уйду." Увидев это, Гун Сяоман в основном бросился по стопам Хризантемы.

"Почему Маленький Человек так торопится уехать?" Йойо, который и так немного медленно вникает в вопросы отношений, кажется, еще не понял, что ее лучшая подруга уже... в муках любви!

"Фу". Шумная вилла наконец-то успокоилась, и Императорский Ао Тиан устал лежать на диване.

"Ты устал?"

"Конечно, с вами слишком трудно разговаривать, девочки."

Че, его тяжелый труд должен был быть замаскирован нежным образом, верно? "Ты тоже можешь перестать с ними разговаривать".

"Детка, ты такая бессердечная." Роял Ао Тянь одной рукой поднял голову и злобно улыбнулся Яо Яо, который стоял перед ним.

"Какое отношение это имеет ко мне?"

"Ну, если бы они не были твоими одноклассниками, думаешь, у меня хватило бы терпения поиграть с ними?!"

"Такуя, если тебе не нравится встречаться с моими одноклассниками, то не заставляй себя".

"Хех, так как я выбрал тебя, я должен принять все о тебе и все вокруг тебя, даже когда мне это не нравится, я буду сопровождать тебя до конца.

Кто-то однажды так сказал, человек, который любит тебя, даже если он ненавидит твоих друзей, он пойдет и смирится с этим, потому что не хочет видеть тебя в дилемме налево и направо.

В те дни с Фэн Чэнь И, он действительно сделал это.

Она думала, что, возможно, не встретит в будущем человека, который называл себя так тронутым, но сейчас....

Когда Император Ао Тиан сказал это, её сердце всё ещё пульсировало....

Buzz" старший спортивный автомобиль вылетел из виллы Imperial Ao Tian, но перед тем, как проехать несколько шагов, маленькая фигурка внезапно прыгнула в середину дороги.

Со звуком 'z...', Chrysanthemum быстро наступила на тормоза, что заставило машину не врезаться в внезапно появившуюся фигуру.

"Ищешь смерти?!"

Несомненно, тот, кто осмелился остановить прохладный выезд автомобиля - это не Гун Сяоман, она улыбнулась игриво и взяла на себя инициативу сесть на пассажирскую сторону спортивного вагона. На позиции: "Дядя, отвези меня обратно в школу, пожалуйста".

Он уже узнал о толстой коже Гун Сяомана и считал, что если он не отвезет ее сегодня в школу, у него будут еще большие неприятности. К сожалению, у него не было выбора, кроме как молчать и просто завести машину.

Скоростной спортивный автомобиль ехал по шоссе, дуя порыв ветра, и время от времени Гун Сяомэнь крал взгляды на холодного человека рядом с ней.

"Чего ты на меня смотришь?" Холодно открывая рот, он смотрел вперед.

"Если ты не смотришь на меня, откуда ты знаешь, что я смотрю на тебя? Чего ты на меня смотришь? Это не... не влюблено в меня, не так ли?"

Ему не стоило любопытствовать.

"Не, дядя". Гун Сяомэнь убрала свои игривые прикосновения и безразлично сказала: "Ты относишься к девушкам, с которыми раньше встречался так же холодно?".

Тишина.

"Я спрошу тебя еще раз".

Все еще тишина.

Гун Сяомэнь нахмурился от недовольства: "Неужели так трудно со мной разговаривать? Поэтому я назвал тебя занозой в заднице?!" С этим она повернула голову на другую сторону.

Холодный Лиам подметал глаза в зеркало заднего вида, увидел ее грустное выражение и беспомощно кивнул: "Я для всех одинаковый".

Его слова были похожи на медицину, которая оживляла мертвых, и Гун Сяоман тут же перестал злиться: "Это потому, что ты их не любишь! Я не верю, что ты все еще будешь такой перед лицом того, кого по-настоящему любишь". По крайней мере, она своими глазами видела ледяное отношение Фэн Чэнь И, когда дело доходило до лечения Яо Яо.

<http://tl.rulate.ru/book/24009/973691>